

Григорий Юркин

Афганистан: агитационные рейды, дулканы и чеки

На протяжении всей войны менялся жаргон советских солдат, любимые армейские песни, обстановка, но до сих пор с теплотой все называют республику простым и суровым словом Афган. Григорий говорит, что в песне «Мы скучаем по Афгану» нет ни капли лжи.

Через год, как были введены советские войска в Афганистан, Григорий Юркин был призван. Его направили в беспокойную республику. Служил наш герой в мотострелковых войсках. Сейчас он вспоминает, что в первые годы службы спали солдаты в армейских палатках, едва натянутых подручными средствами, порой без кроватей. Потом на смену им для солдат начали ставить модули. Григорий отмечает, что солдаты, служившие в разное время, выносили свои впечатления от Афганистана. На протяжении всей войны менялся жаргон советских солдат, любимые армейские песни, обстановка, но до сих пор с теплотой все называют республику простым и суровым словом Афган. Григорий говорит, что в песне «Мы скучаем по Афгану» нет ни капли лжи. Мирное население относилось к солдатам дружелюбно. Советские люди возводили станции и заводы, надеясь искоренить воинственных душманов. Ни одна страна не сделала для развития Афганистана столько, сколько сделал Союз. Агитационные рейды снабжали население игрушками, товарами первой необходимости. Григорий рассказывает, что на дулканах (рынках) можно было увидеть кожаные курки, косметику и многое из того, что было в Союзе дефицитом. Поэтому солдаты отправляли домой посылки из Афганистана. Получал наш солдат в звании наводчика за службу 11 чеков, фотография стоил 5. Денег, конечно, не хватало. Да и солдаты, привыкшие к фиксированным ценам, терялись перед тем, что нужно торговаться. В Союзе хлеб стоил 20 копеек, а то, сколько просит афганец надо делить минимум на два, тогда можно совершить выгодную покупку. Афганцы активно торговались с солдатами. Удивительным было для нашего героя, что дрова в Афганистане продавались на весах, как виноград.

Афганские войска всегда шли на обмен товаров. То, чего не было у наших меняли у афганских солдат. Чаще всего хлеб на сигареты. Они хорошо понимали по-русски. Шурави, как афганцы называли русских, уважали их законы. Но воинственно настроенная часть населения была чрезвычайно опасна. Они не боялись идти в одиночку на колонну. Григорий вспоминает как вдоль дороги в ущелье один снайпер обстреливал колонну. А при таком раскладе никто не ждал приказа, палить можно было даже из танка. Сколько бы не пытались его убрать советские солдаты, ничего не получалось.

В составе дивизии Григорий охранял ГЭС. Отправляясь в наряд, необходимо было нести артиллерийскую установку весом 72 килограмма на гору. Если был душман, нес. А советские солдаты смотрели, как ловко у него получается взбираться в гору босыми ногами. У солдат на подъем была

фляжка воды при температуре 40 градусов. Однажды Григория при подъеме посетила мысль, уж лучше б обстреляли.

Непосредственно перед окончанием службы в ночь с 8 на 9 марта части, в которой служил Григорий, поступил приказ блокировать аул. Он в составе других солдат должен был прочесать его. Было понятно в ауле большое количество душменов. Огонь раздавался со всех сторон. Пули косили солдат. Наш герой тоже получил ранение. Восстанавливался он в госпиталь в Ташкенте. Здесь же появились новые друзья. В больнице медсестры снисходительно относились к солдатам, гуляли с ними.

А вот жизнь после службы в Афганистане крепко связала Григория с церковью. Не мог он после службы найти себя. Была работа, семья, но не хватало душевного стержня, чтобы продолжать жить дальше. В сельской церкви он сейчас помогает в ремонте, строит, ухаживает за огородом и свято верит, что его спасение было не случайным, он еще должен принести пользу людям.

